

“Разве ты не говорила, что любишь его? Это и есть та любовь, которую ты ему даришь? Грязный, скрытый и обманчивый? Ха, Нин Цин, давай поспорим, будет ли он все еще хотеть тебя или нет!”

Нин Цин, но ее нижняя губа тверда с ее жемчужными белками. Она сломала кожу на губах, и сладкий металлический привкус заполнил ее рот, но она не осознавала этого.

Она усмехнулась и сказала, слово за словом: “какое тебе дело до того, хочет он меня или нет? Почему я должен с тобой спорить? Ты просто зритель, не имеющий отношения ко мне!”

- Это ты!”

Нин Цин повесила трубку.

...

Нин Цин сидела на большой кровати в комнате. Она протянула свою маленькую ручку и вытерла слезы. Затем она нашла знакомую цепочку цифр и позвонила Лу Шаомину.

К сожалению, ее звонок не прошел.

На другом конце провода раздался механический и холодный женский голос — Извините, номер, который вы набрали, занят, пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала.

Он что, выключил свой телефон?

Может быть, он был на совещании.

Нин Цин утешила себя, затем позвонила по этому номеру много раз, но ее все еще приветствовала та же роботизированная женщина.

Нин Цин не сдавалась. Она набрала номер Чжу жуя.

На этот раз прозвучала серия мелодичных мелодий звонка.

Нин Цин была в восторге. Телефон Чжу жуя работал.

Телефон прозвонил три раза, но никто не ответил.

Нин Цин наконец разрыдалась. Она могла бы сказать себе, что Лу Шаомин отличается от Сюй

Цзюньси и всего остального мира; он хотел бы ее, но она не могла убедить себя.

Слова Сюй Цзюньси пронзили ее сердце, как иглы. Да, наверное, ни один мужчина в мире не был готов принять ее такой.

На что она все еще надеялась?

Если она любит Лу Шаомина, то как смеет надеяться?

Может быть, когда она увидела Инь Мучэнь на церемонии вручения премии "Белый цветок", Лу Шаомин уже заметил, что что-то не так, поэтому он спросил ее, есть ли у нее что-то, в чем она должна признаться в гостиничном номере. Она не признавалась и не смела признаться.

Видите ли, она была такой презренной и эгоистичной личностью.

Она никому в мире не должна, кроме семьи Инь, а теперь еще и Лу Шаомин!

Она снова позвонила Лу Шаомину и начала оставлять сообщение после гудка.

- Шаомиг... - произнесла его имя, она уже всхлипывала. Она прикрыла рот маленькой рукой и выдавила: "Шаомиг, что ты сейчас делаешь? Почему ты не отвечаешь на мой звонок? Я знаю. Вы читали новости и знаете, что случилось три года назад, не так ли?"

- Шаомиг, я признаю, что обманул тебя. Я не смею сказать тебе, я хочу все время держать в своих объятиях такого замечательного человека, как ты. Я боялась, что ты меня невзлюбишь, но я хочу провести с тобой всю свою жизнь. Вообще-то, я уже решила, что... я расскажу вам все откровенно после моего периода. Если ты все еще хочешь меня тогда, я отдам тебе все, что у меня есть, но сейчас...

"Я знаю, что ты больше не хочешь меня, но это нормально. Я не виню тебя, хотя мое сердце болит так сильно, что я едва могу дышать."

- Шаомиг, я хочу тебе кое-что сказать. Три года назад я даже не пыталась его соблазнить. Я был пьян, пошел не в ту комнату. Все, что случилось потом, было как сон; это было вне моего контроля. Я признаюсь себе, что обманул весь мир, но никогда никому не причинил вреда. Никто не обязан подставлять свои кровавые раны солнцу ради чужого удовольствия, но среди всех я причинил вред только тебе, причинил такую прекрасную и невинную тебе...

- Наконец-то, Шаомиг, прощай!"

Нин Цин повесила трубку.

...

Нин Цин все время оставалась на вилле. Когда за окном забрезжило яркое солнце, она очнулась от своего оцепенения и спустилась вниз по лестнице.

Ей хотелось открыть дверь виллы, но она чутко ощутила аномалию снаружи. Резная дверь красного сандалового дерева обычно изолировала звук довольно хорошо, но это было действительно шумно и переполнено снаружи. Она посмотрела в глазок. Снаружи виднелась масса черных качающихся голов-все репортеры средств массовой информации.

Нин Цин отпустила дверную ручку и отступила назад. Только теперь она осознала свое нынешнее положение.

Она была окружена развлекательными репортерами.

Ее славе пришел конец.

Она больше не могла высоко держать голову в этом городе.

С этого момента она будет лишь предметом различных негативных скандалов; ее нынешнее положение более серьезно, чем когда она была в бедственном положении три года назад.

Нин Цин развернулась и пошла наверх. Она не могла понять, кто хотел причинить ей вред.

Она также не знала, как была сделана эта фотография и как она была размещена в интернете.

Теперь у нее не было сил думать об этом.

Она только знала, что репортеры нашли виллу, так что тот факт, что она жила с Лу Шаомина, должно быть, выплыл на свет. Никто не знал, что они были женаты, поэтому она не знала, как история их совместной жизни будет стигматизирована и раздута, чтобы вызвать новую волну общественного энтузиазма.

На этот раз спор наверняка будет направлен против Лу Шаомина.

Нин Цин вышла на открытый балкон на втором этаже, где была лестница, которая могла привести к кленовому листу леса на задней стороне холма. Репортеры ничего не знали об этой дороге, поэтому она беспрепятственно вышла из кленового леса и оказалась на глухой улочке.

Она стояла на обочине и махала рукой такси.

В то время, два журналиста не могли найти путь в любом случае, поэтому они решили исследовать и ждать вокруг этого отдаленного пути. Внезапно они увидели Нин Цин и удивленно закричали: "Смотри, это Нин Цин, Нин Цин!"

Тут прибежали два журналиста со своими операторами.

В это время перед домом Нин Цин случайно остановилось такси. Нин Цин быстро села в машину. - Мистер, ведите машину быстро."

Такси умчалось прочь.

Нин Цин посмотрела в зеркало заднего вида на журналистов, которые медленно удалялись, и на ее лице появилось облегчение. Она услышала, как водитель впереди нее спросил: "Куда вы хотите поехать, Мисс?"

Нин Цин смотрела в окно на проплывающий мимо пейзаж, и ее глаза медленно наполнялись одиночеством и печалью. - Отвези меня на станцию."

Она хотела покинуть это место.

С тех пор как она встретила Лу Шаомина, она никогда ничего для него не делала. Она надеялась, что этот увеселительный инцидент закончится вместе с ее отъездом.

Лу Шаомин все еще будет молодым мастером Лу из имперской корпорации, которым все восхищались.

Она подвела Сяо Чжоу. Начиная с того, что три года назад она пошла не в ту комнату, и кончая тем, что ее выгнали из семьи Нин, она три года упорно трудилась и никогда не чувствовала усталости. А теперь она устала.

Она больше не хотела драться.

Там было много людей и вещей, с которыми она не могла смириться.

Прощай, Шуйлин.

Нин Цин осторожно закрыла глаза, и слезы потекли из уголков ее глаз. Это было так тихо и красиво.

Таксист посмотрел на Нин Цин через зеркало заднего вида. "Да.- Угрожающая и опасная усмешка медленно появилась на его лице, когда он опустил кепку на голову.

Те два журналиста, что остались позади, в смятении остановились. Репортер указал на такси и сказал " " Эй, послушайте, почему у этого такси нет номерного знака?"

Еще один человек посмотрел на него. - Странно, это же нелегальная машина? Я слышал, что недавно появился маньяк-таксист, который ловит в такси красивых девушек, насилует их и убивает. Его методы жестоки и бесчеловечны."

Репортер пришел в ужас. "Что же нам тогда делать? Может, позвоним в полицию?"

"Э-э... я только что мимоходом упомянул о маньяке из такси; как же это Нин Цин так не повезло, что она встретила его? Кроме того, сейчас уже полдень, а Нин Цин-знаменитость. Этот таксист-маньяк не посмеет выйти и совершить преступление так высокомерно. Давайте не будем беспокоиться о таких второстепенных вещах. Пусть другие СМИ подождут там, пока мы вернемся и напишем пресс-релиз."

"...Окей."

...

Нин Цин села в такси и оставила свой сотовый телефон в номере виллы. Чего она не знала, так это того, что ее мобильный телефон звонил без остановки.

За воротами аэропорта Чжу жуй открыл дверцу роскошного автомобиля, и Лу Шаомин сел на заднее сиденье.

На нем было черное шерстяное пальто, такой же цветастый костюм и белая рубашка; он выглядел очень прилично. Он только что сошел с самолета и, нахмутив от беспокойства брови, набрал ее номер, но тут же услышал: "этим номером никто не пользуется".

Когда машина тронулась, Чжу жуй сел на переднее пассажирское сиденье и сказал: "Президент, я звонил мадам, но никто не ответил."

Лицо Лу Шаомина было мрачным. Его скульптурная линия подбородка напряглась, а тонкие красные губы тоже сжались в недовольную линию. Его острый взгляд метнулся в сторону Чжу жуя. - Самолет требует, чтобы я выключил свой телефон, Нин Цин не смогла дозвониться до меня, но как насчет тебя? А что ты делал, когда тебе позвонила Нин Цин?"

Взгляд Лу Шаомина заставил голову Чжу жуя онеметь. Сдержав свой страх, он объяснил: "президент, прошлой ночью я занимался кое-какими другими делами в другом городе. Я вернулся в город Т только сегодня утром. Я узнал о новостях мадам только после возвращения в город т. Я хотел успокоить мадам, но репортеры нашли Миссис и квартиру старой мадам. Репортеры окружили входную дверь их квартиры. Охранники вступили в драку, когда поднялись наверх, чтобы поддерживать порядок в квартире. Я боялся, что миссис будет

ранена, поэтому я пошел в квартиру, чтобы все уладить. Я не слышал, как Мадам позвала меня. Когда я закончил все улаживать и посмотрел на свой телефон, Мадам уже была неуправляема, когда я набрал обратный номер.”

Лу Шаомин замолчал. Он искоса посмотрел в окно. Когда он не был злым и властным, то проявлял угнетающий и неотразимый темперамент.

Это было очень страшно.

“Вы выяснили, кто стоит за всем этим?”

“У меня уже есть ключ к разгадке. Другая сторона очень осторожна и почти ничего не оставила после себя, но до тех пор, пока они предпринимают какие-то действия, за ними можно проследить.”

- Ха.- Лу Шаомин откинулся своей красивой спиной на мягкую спинку кресла и скрестил длинные ноги. Покрой его черных брюк был острым, как нож, как и нежная жажда убийства в уголках его глаз. - На этот раз я был неосторожен. Я думаю, что другая сторона уже давно дремлет, ожидая, когда мы ослабим бдительность, прежде чем атаковать.”

- Президент, не волнуйтесь слишком сильно. Мадам прошла через множество взлетов и падений под дождем и ветром. Я уверен, что на этот раз она выживет.”

Решительные брови Лу Шаомина были теплыми и мягкими, а тон-беспомощным. - Если бы она могла пройти через это, то не была бы вчера в школе по прихоти всех подряд. Она особенно слаба и беспомощна, когда речь заходит о вещах, связанных с людьми, которых она любит.”

Полгода назад, когда она лежала в больнице, мать не обращала на нее внимания.

Три месяца назад, когда она думала, что он привел на ужин другую женщину.

На этот раз, Ин Шуйлин?

А еще был он, старый инцидент трехлетней давности, и долг, который она имела.

Всего было достаточно, чтобы сбить ее с ног.

Сообщение, которое она оставила для него, эхом отдавалось в его ушах, и сердце билось так, словно его ужалили пчелы, онемевшие и болезненные.

Она снова заплакала.

Она умеет только плакать, когда речь заходит о людях, которых любит.

Куда же делась ее обычная мудрость?

Глубокие глаза Лу Шаомина снова сверкнули орлиным блеском. Он должен был признать, что на этот раз другая сторона очень хорошо знала характер Нин Цин, и они нанесли прямой удар по ее мягкому месту, сделав быстрый и жестокий ход.

Этот метод напомнил ему о человеке, но, к сожалению, этот человек был в тюрьме, ли Мэйлин.

Значит, это был Нин Яо?

- Усмехнулся Лу Шаомин. Если бы это действительно было сделано одним только Нин Яо, то было бы легко решить.

“Я попросил вас исследовать му Юньфань; как это происходит?”

“Я уже послал людей в Сингапур. Но семья му приложила руку как к законным, так и к незаконным делам. У них есть средства и силы, которые недоступны обычным людям. Я боюсь сделать ход и предупредить врага, так что это займет некоторое время, - ответил Чжу жуй. После этого он нерешительно спросил Лу Шаомина: “президент, как вы думаете, Сюй Цзюньси имеет в этом какую-то роль? Он будет самым большим победителем.”

- Ха, если бы у него хватило смелости принять участие, он бы принял его еще три года назад. Зачем ждать до сих пор? Но что касается этого инцидента, он должен быть счастлив видеть, как он разворачивается.”

Чжу жуй кивнул, а затем зазвонил его сотовый телефон, и он ответил на звонок. Выражение его лица тут же помрачнело. - Ну и что же?”

Лу Шаомин поднял голову с заднего сиденья, его глаза были холодны. “Что случилось?”

“Это плохо, президент. Кто-то только что сообщил, что мадам нет на вилле, она пропала.”

Черные глаза Лу Шаомина мгновенно стали похожи на пролитые чернила, холодные, как бездна, и бездонные. Он прорычал: “Говори яснее!”

- Да, Президент, когда я пришел в квартиру Миссис, я послал кого-то тайно охранять мадам на вилле чайного павильона. Назначенный человек подтвердил, что мадам была в комнате в это время. Потому что это очень важно, я сначала заехал за вами в аэропорт, но когда я не смог дозвониться до телефона Мадам, я послал кого-то, чтобы проверить ее снова. На этот раз они сообщили, что мадам нет на вилле.”

Когда Чжу жуй закончил, в машине воцарилась мертвая тишина.

Лу Шаомир нахмурился и подавил свой почти кипящий гнев. Его было нелегко разозлить. За последние 30 лет он ни разу не был разгневан. Он посмотрел на свои наручные часы. Он так сильно сжал свои тонкие губы, что они побелели. Его голос был спокойным и мудрым, когда он сказал: “около получаса, это не слишком долго. Должно быть, Нин Цин пришла пешком из кленового леса. Пошлите кого-нибудь, чтобы начать поиски из этого отдаленного места. Попросите их сосредоточиться на проверке соседних станций и аэропортов. Кроме того, получите все городские дорожные камеры наблюдения и мониторы. Я найду Нин Цин, даже если мне придется копать всю дорогу вниз.”

- Да, сэр.- Ответил Чжу жуй.

“Кроме того, разве вы не сказали, что репортеры окружили виллу чайного павильона? Нин Цин-знаменитость в наши дни. В городе Т нет ни одной души, которая не знала бы ее. Должно быть, ее видели какие-то прохожие. Распространять слово. Я хочу получить результат за 15 минут!”

...

Поэтому два журналиста, которые спокойно писали пресс-релиз в своем офисе, были связаны несколькими телохранителями, которые ворвались случайно. Их запихнули в машину и отвезли в чайный павильон виллы.

Когда они вошли в ворота виллы, толпы репортеров уже исчезли, а у дверей стояли телохранители. Повсюду царили безразличие и отчаяние.

Репортеры задрожали, когда вошли в дверь виллы. Мужчина в белой рубашке и черных брюках лениво облокотился на диван в гостиной. Он был невыразителен, но его взгляд был острым, как у орла. убийственный взгляд в его глазах заставил колени репортеров мгновенно ослабеть.

- Молодой...молодой господин Лу, я не понимаю, зачем вы нас пригласили?”

Чжу жуй стоял рядом с двумя или тремя женщинами. - Это они, что ли?”

“Да, да, мы тогда ходили по магазинам, как вдруг услышали, что кто-то зовет Нин Цин. Я оглянулся и вспомнил о ремнях репортера, висевших у них на шеях.”

- Хорошо, спасибо. Вы можете уйти после получения оплаты, - вежливо сказал Чжу жуй.

“Спасибо.- Женщины выходили одна за другой.

Как только репортеры услышали, что сказала женщина, они поняли, почему Лу Шаоин “попросил” их прийти. У них было чувство в их сердцах, что Лу Шаоин вызовет еще один шум теперь, когда он вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/948263>